

СОЗДАНИЕ ЧЕРНОМОРСКОЙ ДЕРЖАВЫ МИТРИДАТА ЕВПАТОРА
(Историография вопроса)

История царствования Митридата VI Евпатора, царя Понта, привлекала и привлекает внимание многих исследователей. О нем и его времени написаны многочисленные научные труды. Но все они, как правило, касаются отдельных сторон его деятельности и событий из личной жизни. Ряд статей посвящен описанию эпиграфических и нумизматических памятников времени Митридата. Специальных работ, посвященных Черноморской державе, времени и процессу ее создания, роли в жизни Понтийского государства и его борьбе против Рима, в настоящее время не существует. А между тем именно античные города Причерноморья были основой могущества понтийских царей, тем неиссякаемым источником, который восполнял потери Митридата в его войнах. Черное море не разделяло, а соединяло отдельные районы государства Митридата в единое целое. Оно служило прекрасным путем для экономических связей между ними, представляло широкое водное пространство для маневрирования военными силами в случае войны. Превращение Понта Эвксинского в «Митридатово озеро» дало возможность царю прежде незначительного Понтийского царства выступить на арене мировой истории на равных правах с другими выдающимися политическими деятелями и полководцами Древнего мира.

Среди наиболее ранних исследований по истории Понта времени Митридата VI следует назвать «Историю Рима» Т. Моммзена¹. Первый ее том вышел в 1855 году и сразу же доставил широкую известность автору. Т. Моммзен уделяет внимание не только войне Рима против Митридата. Он дает довольно полное для его времени описание состояния малоазийских государств, описывает внешность и сообщает биографические данные Митридата. Завоеванию Митридатом Причерноморских областей у Т. Моммзена предшествует характеристика экономического и политического их состояния. В описаниях этих мест Т. Моммзен пользуется, главным образом, сведениями Страбона. Для характеристики положения Ольвии и войны против скифов он привлекает сведения декретов в честь Протогена и в честь Диофанта². Недостаточность

¹ Моммзен Т. История Рима, т. 2, М., 1937.

² Моммзен Т. Указ. соч., с. 257—258.

исторических, этнографических, литературных сведений, слабая археологическая изученность описываемых районов во времена Моммзена привели к тому, что в ряде случаев его выводы оказались неверными. Так, он считал скифов народом монгольского происхождения, а племена сарматов и роксолан, которые уже тогда в русской историографии считались предками славян, он относит к персам³. Заметны в труде Моммзена также элементы модернизма, расизма и гиперкритицизма. Он совершенно справедливо пишет о невыносимом гнете римлян в провинции Азия, но считает такое положение дел естественным, вследствие неспособности восточных народов к самостоятельности. Самого Митридата он считает обычным восточным султаном, отличавшимся от других только своей неутомимой деятельностью, а его войны против Рима он оценивает как начало национальной реакции азиатов против западных народов. Это определение является односторонним, ибо истребление италиков в период первой войны Митридата против Рима было вызвано не столько национальной ненавистью, сколько жестокостями и притеснениями римских чиновников и публиканов. Это отмечали и античные авторы (App. Mithr., 23). В настоящее время труд Т. Моммзена сохраняет свое значение как одно из самых капитальных исследований по римской истории, но по предлагаемой нами теме он дает лишь самые общие представления.

Первым трудом, посвященным Истории Понтийского царства, является «История понтийского царства» Эдуарда Мейера⁴. При написании своего исследования автор пользовался исключительно письменными источниками. При этом для него, как и для Моммзена, характерен модернизм и гиперкритицизм взглядов. Для подтверждения своих мыслей, Э. Мейер не останавливается перед умолчанием источников по тому или иному вопросу. «Вообще вся работа Эд. Мейера, посвященная истории Понтийского царства (работа во всех отношениях устаревшая), характерна чрезвычайно небрежным отношением к источникам, произвольными заключениями, не вытекающими из материала, и явной недооценкой роли Причерноморья и Черного моря в истории Понта»⁵. Называя дату или какой-нибудь факт, Э. Мейер обычно никак не аргументирует своего предположения. Так, деятельность Митридата он начинает с

³ Там же, с. 256.

⁴ Meyer E. Geschichte des Königreichs Pontos, L., 1879.

⁵ Колобова К. М. Фарнак I Понтийский. — ВДИ, 1949, № 3, с. 30.

наступления на восток (Gleich nach Übernahme der Regierung grüdete Mithridates zu einem Kriegszuge nach Osten) ⁶.

Начало боевых действий Диофанта на Боспоре датируется 115 г. до н. э. ⁷. Работа Е. Мейера устарела к настоящему времени еще и потому, что многие эпиграфические источники эпохи царствования Митридата остались автору неизвестными, а, может быть, и сознательно не использованными. Оценки роли черноморских владений Митридата Мейер не дает. Все это делает его работу не представляющей особенной ценности.

Наиболее полным исследованием истории жизни и царствования Митридата Евпатора является монография Т. Рейнака «Митридат Евпатор, царь Понта» ⁸, опубликованная в Париже в 1890 г. В начале книги автор дает краткое описание истории Понта до времени Митридата VI. Затем следует рассказ о детских годах, воспитании и образовании будущего царя. Стремясь описать жизнь Митридата возможно глубже и полнее, Рейнак использует самые разнообразные источники: сведения античных авторов, эпиграфические и нумизматические материалы. Следует отметить тщательность описания фактов автором, стремление его охватить общие вопросы экономики, политики и дать правильную датировку событий. Созданию Черноморской державы Митридата у Рейнака посвящена отдельная глава, где описаны природные условия, экономическое и политическое состояние причерноморских районов, показано территориальное размещение различных племен. Большое внимание уделяет Рейнак управлению государством Митридата. Он считает, что для управления огромной державой, создающей царем Понта, наиболее приемлема абсолютная монархия ⁹. Оценивая роль завоеваний Митридата в Причерноморье, Рейнак отмечает глубокие изменения при этом самого характера Понтийского царства. Он подчеркивает, что только объединение городов и племен вокруг Понта Эвксинского обеспечило дальнейшие успехи Митридата в его борьбе с Римом ¹⁰. В описании военных эпизодов Рейнак иногда допускает ошибки, вследствие которых и оценка некоторых побед пол-

⁶ Meyer E. Op. cit., s. 87.

⁷ Ibidem, s. 88.

⁸ Reinach T. Mithridate Eupator, roi de Pont. P., 1890. В 1895 году книга вышла вторым изданием на немецком языке с незначительными авторскими изменениями.

⁹ Reinach T. Op. cit., p. 250.

¹⁰ Ibidem, p. 80.

ководцев Митридата у него несколько завышена. Так, например, в отношении побед Диофанта в Крыму он пишет: «Les victoires de Mithridate sur les Scythes et les Roxolanes, reputes jusque-la invincibles, durent avoir parmi elles un prodigieux relentissement»¹¹.

Эта оценка в основном справедлива. Но буквально несколькими строками ниже автор, словно выступая за оправдание любой завоевательной политики, утверждает: «C'est ainsi que le progres d'aujourd'hui preparait le progres de demain: chaque conquete fournissait les moyens d'une conquete ulterieure...»¹².

Такой вывод не может быть приемлем. Победа Диофанта над скифами была не такой уж трудной задачей для ионтийского стратега. Именно в силу этого она и давала средства для дальнейших завоеваний. Победы Пирра, например, не обеспечили ему дальнейших успехов.

В целом выводы Т. Рейнака, как правило, подкрепляются сведениями источников. Все это позволяет высоко оценить монографию как одну из основных работ по интересующей нас здесь теме.

Дореволюционная историография времени Митридата в Западной Европе представлена также отдельными статьями или главами в общих исторических трудах. Среди них следует отметить работы В. Нисе¹³ и Г. Ферреро¹⁴. Первый из отмеченных авторов дает подробное описание военных операций Митридата и его полководцев. Однако отсутствие в его трудах детально разработанной исторической картины делает их простой сводкой сведений античных авторов.

Работа итальянского историка Г. Ферреро была опубликована в начале XX века. Характерной чертой его труда является возвеличивание римской экспансии на востоке. Это не могло не исказить действительных фактов упорной борьбы народов Востока за свою независимость. У Ферреро основным фактором исторического прогресса является стихийность. Хотя он и дает подробные характеристики лиц и событий, но считает, что они действуют не по своей воле. Все это делает его труд недостаточно надежным при изучении интересующих нас вопросов.

¹¹ Ibidem, p. 71.

¹² Ibidem, p. 71.

¹³ Niese B. Straboniana. Rhein. Mus., XLII, 1887; Он же. Очерк римской истории и источниковедения. Спб., 1910.

¹⁴ Ферреро Г. Величие и падение Рима. М., 1916.

Митридату и его деятельности посвящены также работы итальянских историков М. Кастанья¹⁵ и А. Кальдерини¹⁶. К сожалению, обе работы остались для нас недоступными.

Характер римского правления в Малой Азии рассмотрен в монографии Д. Маджи¹⁷. Автор дает полную характеристику отдельных районов полуострова, начиная с первого появления там римлян. Далее следует описание процесса постепенного подчинения малоазийских государств Риму. Для темы нашей работы особенно важно описание экономического состояния и природных богатств описываемых районов. Основным источником Маджи, в данном случае, является Страбон — «единственный точно и хорошо осведомленный писатель, дающий полную картину *οικουμένης*»¹⁸.

Одной из последних работ, посвященных жизни Митридата, в буржуазной историографии является труд А. Дуггана¹⁹ «Царь Понта. Жизнь Митридата Евпатора», вышедший в Нью-Йорке в 1959 г. Основное внимание в ней уделено описанию личной жизни Митридата и его войнам против Рима. Предлагаемой нами темы автор касается вскользь, по ходу изложения своих основных мыслей.

Для изучения истории создания всепонтийского государства очень важно исследование отдельных районов Причерноморья. Невозможно понять закономерность и объективную необходимость создания единого черноморского государства без познания причин, подготовивших это объединение. А причины эти в каждом конкретном случае могли быть совершенно различными. Изучение истории отдельных районов Причерноморья в дореволюционной историографии практически не нашло своего отражения, если не считать нескольких работ русских историков о городах Северного Причерноморья.

Вопросы истории западнопонтийских городов в эпоху Митридата Евпатора наиболее полно рассмотрены в трудах болгарского историка Х. М. Данова²⁰. Автор широко использует

¹⁵ *Gastagna M. Mithridate Eupator, re del Ponto. Portici, 1938.*

¹⁶ *Calderini A. Mithridate Eupator, re del Ponto. Milano, 1950.*

¹⁷ *Magie D. The Roman rule in Asia Minor. Princeton, 1950.*

¹⁸ *Ростовцев М. И. Страбон как источник по истории Босфора. Харьков, 1914, с. 3.*

¹⁹ *Duggan A. A King of Pontos. The Life of Mithridates Eupator. N.-Y., 1959.*

²⁰ *Данов Х. М. Западният бряг на Черно море в древността. София, 1947; Ож же. Към историята на Тракия и Западното Черноморие от втората половина на III в. до средата на I в. н. е. — Годнишник на Софийския университет, Философски-исторически факултет, 1952, № 47 и сл.*

сведения античных писателей, но при этом дополняет их результатами археологических исследований на территории самих городов. Прекрасное знание эпиграфического материала позволило ему сделать ряд ценных выводов о времени и характере подчинения западнопонтийских городов Митридату.

В русской дореволюционной историографии Митридату и его времени уделялось очень немного внимания. Среди наиболее ранних работ следует отметить статью С. Бараташвили «Вопрос о происхождении Митридата Великого», опубликованную в газете «Кавказ» № 50 и 70 за 1861 г., и статью Д. Бакрадзе «Царь Понта Митридат Великий», опубликованную в газете «Иверия» № 28 за 1873 г. Статьи эти имеют популярный характер и в основном пересказывают сведения античных авторов.

Одной из первых научных работ о деятельности Митридата в Северном Причерноморье была статья В. Н. Юргевича, посвященная публикации херсонесского декрета в честь Диофанта²¹. Автор рассматривает военные действия войск Митридата в Таврике. Найденный декрет он считает хорошим дополнением сведений античных авторов. Огромную важность и полную достоверность его сведений, как источника, причем источника вполне самостоятельного, В. Н. Юргевич не отметил.

Жизни и царствованию Митридата Евпатора посвящено выпускное сочинение А. В. Никитского²². Краткое его изложение дано в Журнале Министерства народного просвещения № 9 за 1882 г. К сожалению, интересующей нас темы автор почти не касается.

В 1888 году была опубликована статья Ф. Я. Ребеца «Судьба Крыма при Митридате Евпаторе»²³. Автор использует в работе преимущественно сведения античных авторов. Его датировки очень неточны, а описания событий чересчур картинны. Так, он определяет время борьбы Митридата со скифами в 20 лет, хотя из опубликованного уже тогда декрета в честь

²¹ Юргевич В. Н. Псефисм древнего города Херсонеса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Митридата Евпатора, за покорение Крыма и освобождение херсонесцев от владычества скифов. — 300, 1881, № 12.

²² Никитский А. В. Мифрадат Великий. Очерк жизни и царствования Мифрадата VI по древним авторам и надписям (до Лукулловой войны). — Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 84, оп. I, д. 4.

²³ Ребец Ф. Я. Судьба Крыма при Митридате Евпаторе. — «Изв. Таврической ученой архив. комиссии», 1888, № 6.

Днофанта следует, что война продолжалась не более трех лет. Работа Ф. Я. Ребеца представляет собой первую попытку дать широкое историческое описание положения Тавриды в эпоху Митридата, и в этом смысле она сыграла, несомненно, положительную роль для того времени.

Подробное описание осады Херсонеса и военных действий понтийской армии на первом этапе ее борьбы в Крыму мы находим в статье А. Л. Бертъе-Делагарда «О Херсонесе»²⁴. Особенно ценно в статье прекрасно аргументированное топографическое описание событий, до настоящего времени не потерявшее своего значения.

Деятельность Митридата по созданию единой Черноморской державы нашла свое отражение в ряде работ М. И. Ростовцева²⁵. Он показывает экономическое и политическое состояние Понтийского государства, его армию, оценки деятельности Митридата в той или иной области. В описании экономики Понта у М. И. Ростовцева заметны элементы модернизма. Однако те или иные факты истории, исследуемых им районов Причерноморья, описаны в полном соответствии с источниками. Для подтверждения своих предположений автор широко применяет археологический материал. Все это делает труды М. И. Ростовцева необходимыми при изучении поставленного нами вопроса.

Советских историков привлекают различные стороны жизни и деятельности Митридата. Однако в настоящее время в СССР опубликовано лишь две работы, специально посвященные истории Понтийского царства и Митридату. Это научно-популярный очерк Л. Саникидзе «Понтийское царство»²⁶ и монография Г. Гозалишвили «Митридат Понтийский»²⁷.

Первая из них посвящена, в основном, войнам с Римом. «Отсутствие детально разработанной исторической карты является большим пробелом работы»²⁸. Для избранной нами темы она не прибавляет ничего нового, кроме уже известных сведений античных авторов.

²⁴ Бертъе-Делагард А. Л. О Херсонесе. — «Изв. археолог. комиссии», 1907, № 21.

²⁵ Ростовцев М. И. Эллинизма и иранство на юге России. Пг., 1918; *Он же*. Pontus and its neighbours in the first Mithridatic war. — САИ, 1932, IX; *он же*. The Social and economic History of the Hellenistic World, t. I—III. Oxford, 1941.

²⁶ Саникидзе Л. Д. Понтийское царство. Тбилиси, 1956.

²⁷ Гозалишвили Г. К. Митридат Понтийский. Тбилиси, 1962.

²⁸ Абрамидзе Ш. В., Саникидзе Л. Д. Понтийское царство. Тбилиси, 1956. — ВДН, 1958, № 1, с. 173.

В монографии Г. Гозалишвили рассмотрены вопросы происхождения Митридата, причины войны с Римом, дан обзор военных действий, показаны политические связи Понта с внешним миром. Вопреки сведениям античных авторов Г. Гозалишвили считает Митридата Евпатора потомком каппадокийских царей, выходящем из местного населения Понта. Подобное предположение нам представляется маловероятным. Митридат был достаточно хорошо известной фигурой в античном мире и его происхождение наверняка было хорошо известно историкам той эпохи. Тем более, что расхождений между ними в этом вопросе нет. Борьбу Понта с Римом автор оценивает как столкновение двух великих держав в борьбе за мировое господство²⁹. И эта оценка нам кажется недостаточно объективной. Вся деятельность Митридата была направлена на укрепление мощи своего государства для оказания отпора наступлению римлян. Временные успехи войск Митридата в этой борьбе никак не могут служить свидетельством его стремления к мировому господству. Процессу подчинения различных районов Причерноморья и времени этих событий автор почти не уделяет внимания.

Наиболее полно описал деятельность Митридата в Причерноморье на первом этапе его царствования академик С. А. Жебелев. В его работах особенно ценен блестящий анализ источников, которые зачастую приводятся в текстах статей с комментариями и переводом автора. Именно С. А. Жебелев впервые обратил внимание на детальный разбор свидетельств ряда эпиграфических памятников, выделив их в особый вид исторических источников. Изучение эпиграфических памятников позволило ему сделать ряд новых и оригинальных выводов об исторических событиях в Северном Причерноморье накануне присоединения его к царству Митридата. Война со скифами и подчинение городов Таврики было делом жизни Понтийского царства, и в разборе причин успехов армий Митридата большую помощь могут оказать труды С. А. Жебелева.

Избранной нами теме исследования посвящена одна из глав фундаментального исследования В. Ф. Гайдукевича «Боспорское царство»³⁰. В ней автор не только рассматривает положение Боспора, но и дает характеристику политической об-

²⁹ Гозалишвили Г. К. Указ. соч., с. 400.

³⁰ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949. В 1971 году монография вышла вторым изданием в немецком переводе с изменениями и дополнениями автора (Gaidukevic V. F. Das Bosporanische Reich. Berlin, 1971).

становки в Причерноморье вообще. Исходя из нее, он показывает последовательность и закономерность постепенного подчинения всех районов Причерноморья Митридату. В монографии В. Ф. Гайдукевича и его статьях, посвященных той же теме, получили теоретическое осмысление многолетние работы Боспорской археологической экспедиции, которую он беспрерывно возглавлял с 1934 по 1966 г. Многочисленные находки в малых городах Боспора послужили хорошим материальным фундаментом к сведениям античных авторов, существенно дополнив и уточнив ряд их сообщений.

В 1951 г. вышла монография Е. С. Голубцовой «Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры»³¹. Первая глава ее посвящена проникновению римлян в Северное Причерноморье и войнам их против Митридата. Автор рассматривает экономическое положение городов, привлекая для этого результаты археологических исследований, выясняет специфику трех основных районов Северного Причерноморья: Ольвии, Херсонеса и Боспора. Затем следует описание военных действий и участие в них жителей Северного Причерноморья. Монография особенно ценна описанием экономического положения городов накануне Митридатовых войн, чему до этого уделялось очень мало внимания.

Наиболее полно из всех существующих в советской историографии работ наша тема рассмотрена в монографии М. И. Максимовой «Античные города юго-восточного Причерноморья»³². Автор тщательно исследует историю южнопонтийских городов с момента их возникновения и до подчинения Риму. Показывается процесс постепенного перехода их под власть понтийских царей, дается оценка этого события для городов и для самого Понта. «Полнота, с которой М. И. Максимова рассматривает города юго-восточного Причерноморья во всех доступных по источникам аспектах их жизни и деятельности, дает возможность оценить по заслугам важное значение этих городов в жизни не только Северного и Западного Причерноморья, но и в жизни античного мира вообще»³³. В монографии особенно важна для нашей темы характеристика социальных слоев, поддерживающих Митридата в том или

³¹ Голубцова Е. С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М.—Л., 1951.

³² Максимова М. И. Античные города юго-восточного Причерноморья. Синопа, Амис, Трапезунд. М.—Л., 1956.

³³ Колобова К. М., Максимова М. И. Античные города юго-восточного Причерноморья. Синопа, Амис, Трапезунд. М.—Л., 1956. — «Советская археология», 1958, № 3, с. 261.

нном районе. Как отвечает М. И. Максимова, в разных районах Причерноморья они были различными³⁴. В южнопонтийских городах это были, в основном, богатые торговцы и промышленники, а в городах Боспора — демос. Это предположение автора нам кажется справедливым. Однако трудно согласиться с М. И. Максимовой относительно проримских симпатий демоса южнопонтийских городов. В этом случае столь длительная оборона Синопы (два года) и Амиса (год) вряд ли может быть объяснима. Нельзя не согласиться с предположением автора о национальной принадлежности армянцев ольвийского декрета IPE, I², № 35. Таким образом, не занимаясь специально историей Черноморской державы Митридата, М. И. Максимова делает немало очень ценных наблюдений и выводов о характере и причинах ее создания.

Об отдельных городах и районах Причерноморья советскими историками написан целый ряд монографий и статей. Среди них следует отметить, как основные, по нашей теме монографии В. Д. Блаватского «Пантикапей», Г. Д. Белова «Херсонес Таврический», Т. В. Блаватской «Западнопонтийские города» и «Очерки политической истории Боспора», М. П. Инадзе «Причерноморские города древней Колхиды», Г. А. Лордкипанидзе «К истории древней Колхиды» и статью Д. Б. Шелова «Тира и Митридат Евпатор» (ВДИ, 1962, № 2). В перечисленных работах рассмотрены вопросы экономики и политики данных городов и районов накануне их присоединения к государству Митридата, кратко показан этот процесс и роль его в жизни городов и собственно Понта. Почти все названные работы написаны руководителями археологических экспедиций, ведущих раскопки в городах, о которых они пишут. Это делает указанные работы необходимыми при изучении указанной выше темы.

В настоящей статье мы рассмотрели лишь основные работы, которые дают наибольшее количество материала для интересующей нас темы. Существует большое количество отдельных статей и монографий по отдельным видам археологического материала, по разбору свидетельств античных авторов и сопоставлению их с археологическими находками, из которых можно почерпнуть интересные данные и факты, но их анализ представляется нам в рамках настоящей статьи необязательным.

³⁴ Максимова М. И. Указ. соч., с. 283.